ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
№ 9(251) – 2017

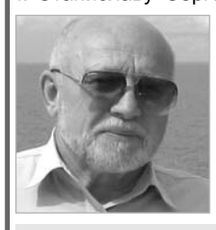
ПОЛЕМИКА

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

А так жить можно?!

Станислав Говорухин и его фильмы

Вячеслав МАКЕЕВ



У меня неоднозначное отношение к Станиславу Сергеевичу Говорухину. Недавно маститый кинорежиссёр, снявший немало добротных, в том числе и противоречивых фильмов, а ныне крупный политический деятель от партии "Единая Россия" – депутат Государственной Думы и сопредседатель Центрального штаба Общероссийского Народного фронта заявил, что фильмов больше снимать не будет.

По словам Говорухина, картина "Конец прекрасной эпохи", вышедшая в прокат в 2015 году, является его лучшей режиссерской работой.

"Более того, я решил больше вообще ничего не снимать, потому, что мне кажется, что лучше уже не сделать", – цитирует Говорухина "Интерфакс".

Ну что ж, не будет – так не будет. Человек он пожилой, устал от творческих исканий, его право решать, чем заниматься дальше…

Я ещё не смотрел этот не слишком разрекламированный фильм, если сравнивать с голливудскими новинками, и решил не откладывать просмотра, даже не подозревая, что меня ждёт.

И что же я увидел. Фильм был снят по мотивам произведений Сергея Довлатова. С этим писателем, которого не печатали в СССР, но обласкали в США, куда он перебрался в 1978 году, ещё до перестройки, и где издавалось всё, что было способно опошлить нашу страну и наш народ, я был знаком лишь по повести "Заповедник", но и этого оказалось вполне достаточно.

Эту, весьма заурядную, повесть на примитивно-бытовые темы я заставил себя прочитать до конца, несмотря на множественные упоминания о евреях, что настораживало – зачем же так? и множество довольно-таки грязных, нецензурных слов и отвратительных сцен. Ну как ещё назвать описание полового акта подростка с нечистоплотной пожилой женщиной, напоившей мальчика, а после развратных с ним действий вдруг заявившей: "Гляди-ка, маленький, а ёбкий…".

Читать какое-либо другое произведение писателя-диссидента, ненавидевшего свою страну и её народ, что уже выражалось в унизительном описании простых людей с их ужасным и нарочито безграмотным языком – предел пошлейшего натурализма, недопустимого в настоящей литературе, уже не хотелось.

Да ну его, Довлатова, которого у нас теперь преподносят как непримиримого борца с советским режимом. Ставят наравне с другими почившими и ныне здравствующими "деятелями от культуры", которые продолжают бороться уже с современной Россией, в которой от прошлого социализма не осталось и следа.

Остался лишь обманутый народ, которому пообещали по две "Волги", а не досталось ни шиша.

Вот и Кирилл Серебреников и Константин Райкин с их спектаклями, от которых отворачивается нормальный русский зритель, и Алексей Учитель с его "Матильдой", взбудоражившей православное сообщество, и прочие "деятели от культуры" и словоблуды – все они из таких современных борцов…

Но вернёмся к фильму Станислава Говорухина о конце "прекрасной эпохи", который вопреки его личным оценкам, никак не лучший и это подтвердит всякий, кто хоть раз посмотрел "Место встречи изменить нельзя" с Владимиром Высоцким в главной роли – талантливым актёром, который и сделал этот фильм поистине культовым.

События в фильме "Конец прекрасной эпохи", происходят в конце 60-х годов в Эстонии – самой прозападной республике СССР, разъедаемой уже тогда "либеральными ценностями", а каких-то четверть века до той "прекрасной эпохи" активно сотрудничавшей с гитлеровским нацизмом.

Сформировали профашистские власти оккупированной Эстонии из своего небольшого населения целую 20-ю дивизию Ваффен-СС, отличившуюся зверствами на Псковской земле и поголовным истреблением евреев, которых на территории Эстонии к 1942 году не осталось ни одного, о чём с радостью было доложено в Берлин.

Признаюсь, в последнем и "лучшем" по признанию маститого режиссёра фильме вдоволь насмотрелся на отвратительных чиновников, на пьянство, бытовую и сексуальную грязь, блуд комсомольских и иных работниц, так и не поняв, что же это за такая "прекрасная эпоха" и почему в названии фильма эти слова не были заключены в кавычки?

Станислав Сергеевич, неужели это и в самом деле ваш лучший фильм? Ну зачем же вам насквозь американизированный Довлатов, неужели же для вашего лучшего фильма не нашлось другого настоящего русского писателя?

Вспоминаю ваш головокружительный творческий путь, отмеченный фильмом "Так жить нельзя" *(1990)*, созданном на финальной стадии перестройки, о которой в народе уже тогда поговаривали: "перестройка – перестрелка – перекличка…". Как же вас тогда хвалили за этот фильм либеральные СМИ и так называемые "прорабы перестройки"!

Теперь, спустя годы, сплошной негатив, к которому, к великому сожалению, вынуждены привыкать. И режут, и стреляют, и взрывают едва ли не повсюду. На Кавказе, в российских городах, и даже в школах. А на востоке Украины ежедневно бьют по жилым кварталам из миномётов, танков и тяжёлых орудий.

Так что уже недалеко и до переклички…

В том уже далёком и подзабытом фильме был собран весь негатив последних лет существования СССР и не замечено ничего позитивного. Это и отсутствие терактов, отсутствие безработицы, отсутствие жуткой коррупции в верхних эшелонах власти (как пример Сердюков, Хорошавин, Реймер, Хризман, Улюкаев, а теперь и Серебреников).

Не было и нищеты, как теперь у четверти населения страны при сверхбогатстве олигархов и жён губернаторов, ставших успешными бизнесвумен при покровительстве властных супругов.

Не было рейдерских захватов предприятий, обманутых дольщиков, сексуального рабства, измывательства над стариками в частных домах престарелых и так далее, и тому подобное…

А чего только стоят современные вызывающие тяжёлые заболевания и даже смерть сфальсифицированные лекарства или продукты питания, о которых рассказывают на всех телевизионных каналах, однако по-прежнему практически ничего не меняется.

Да и как бороться с оголтелой полукриминальной рыночной экономикой?

Всё хорошее, что у нас было до саботажа, вызванного перестройкой, которой руководили из "вашингтонского обкома", либо замалчивалось, либо охаивалось распоясавшимися на волне перестройки либеральными СМИ, разрушавшими Великую страну, о чём теперь говорят даже те, кто косвенно или прямо в том повинен, как о величайшей трагедии.

Потом была ваша кинолента "Россия, которую мы потеряли" *(1992)* – плач по разрушенной Российской империи, – которая тоже приветствовалась, но уже частью далеко не либеральной интеллигенции.

В это время вы состояли в консервативной, правого толка Демократической партии России (ДПР) и после выборов 1993 года стали депутатом Государственной Думы. Но уже после октябрьского переворота 1993, совершённого под залпы танковых орудий по Верховному Совету Российской Федерации, возвестивших о наступающем времени "дикого капитализма" при абсолютном господстве олигархов, вы неожиданно написали книжку "Великая криминальная революция" *(1993)*.

Что это было? Прозрение или же нечто иное?

Помнится, в одной из телепередач на 1-м канале вместе с "телевизионным академиком", набиравшемся телеопыта на Западе, и мэром Москвы вы взяли да заявили: "Прежде богатствами страны владела лучшая часть общества, теперь – худшая, выросшая из криминала…".

Вот так и заявили, мэтр от политики и кино, введя в смущение многих известных персон, как в студии, так и вне её, и были правы.

За это вас уже не хвалили, а ругали те же СМИ, да и настоящего фильма о кровавых событиях осени 1993 года вам сделать так и не дали. Как бы то ни было, но вас после всего пережитого потянуло в стан лево-патриотической оппозиции правящему режиму.

В 1996 году на выборах президента во втором туре вы поддержали кандидата от КПРФ Геннадия Зюганова, который и одержал победу, что спустя годы признают едва ли не все, но тогда набравшиеся сил олигархи смены власти не допустили жёсточайшим давлением на победившего кандидата и его партию.

В 1999 году вы были избраны в Госдуму третьего созыва уже по спискам блока Лужкова – Примакова "Отечество – Вся Россия" – главного оппонента властной вертикали, а в марте 2000 года приняли участие в президентских выборах, на которых одержал победу Владимир Путин.

Говорят, что от огорчения набрали менее 0,5% голосов избирателей. Оттого вы в сердцах и заявили: "Путин обязан своей победой рабской психологии народа: покажи ему нового царя, он за него и проголосует".

Но уже пять лет спустя вы окончательно порвали со всякого рода оппозициями и перешли на сторону власти, вступив в правящую партию "Единая Россия". Вы вновь вошли в Госдуму, но уже по списку "Единой России".

Такова разноступенчатая "политическая лестница" заслуженного мастера отечественного кино, продолжавшего снимать кинофильмы, среди которых можно отметить предельно жёсткий фильм "Weekend" *(2011)*, в котором режиссёр уже обличает кровавые формы дичайшего капитализма, что не могло порадовать изголодавшегося по правде зрителя. Но вот ваша последняя работа – "Конец прекрасной эпохи". Что же, неужели всё насмарку? Неужели именно таким отвратительным, как его видел Довлатов, был социализм в нашей стране? Неужели лучше то, что у нас сейчас творится и что исправить крайне трудно, но жизненно необходимо во имя спасения страны?

Нет, Станислав Сергеевич, рано вы завершаете карьеру режиссёра. Хотелось бы вам посоветовать снять ещё один завершающий фильм с названием "А *так* жить можно?!" и обязательно с вопросительным знаком.

О тех, кто хорошо смеётся

Александр БОБРОВ

К 10-му фестивалю "Русский смех"

Серьёзнейший писатель Фёдор Достоевский любил повторять: "Хорошо смеётся человек – хороший человек". Увы, сегодня на телеэкранах мы видим много плохо смеющихся, недобро усмехающихся или бездумно ржущих людей.

Парадокс: в эпоху объявленной (формально) свободы слова крайне мало печатают сатирических и иронических стихов периодические издания, но ведь их сочиняют и сегодня! Почти совсем ушли из СМИ фельетон, острый памфлет, политическая карикатура – только Геннадий Животов в "Завтра" продолжает держать марку. А ведь все эти жанры были и до революции, а уж в годы советской власти… Или мы окончательно утратили любые традиции и захлёбываемся в низкопробной масскультуре?

Снова обратимся к заветам Пушкина. Например, сегодня все журналисты стараются быть или прослыть искрометно-остроумными, убийственно ироничными. А гений и тут конкретен и точен: "Остроумием называем мы не шуточки, столь любезные нашим веселым критикам, но способность сближать понятия и выводить из них новые и правильные заключения, по своей живости, хоть и неправильной, по взгляду и по воззрению недальному и часто неверному, но вообще новому и достойному критических исследований".

То есть не зубоскальство и хихиканье по любому поводу, но неожиданное сближение понятий и новые остроумные умозаключения, которыми и славится настоящий поэт.

"Кто смеётся, тот не злится, потому что смеяться – значит прощать", – говорил Василий Ключевский. Великий историк, как и многие классики русской литературы, говорили о смехе как о национальной черте нашего характера, как о неотъемлемой части русского бытия. Благоговение перед высоким и насмешка над пошлым и низким идут рядом, повторял Николай Гоголь. Есть ли это в других народах?

Наверное, но, не зная в совершенстве языка и образа жизни, трудно о подобном судить. Хотя, например, мой друг, много лет проживший в Германии, говорил, что есть одна беспроигрышная шутка на любом представлении, когда ведущий шоу, конферансье или любой выступающий мужчина достаёт из нагрудного кармана… женские трусики и вытирает ими пот со лба. Зал или публика за столиками – просто ложится от хохота. Тут и перевода не надо.

Думаю, и на фестивале смеха в Юрмале, и на вечерах юмора по каналу "Россия" – публика тоже покатится. Но ведь не об этом утробном смехе хочется говорить в преддверие фестиваля "Русский смех", который в десятый раз пройдёт в городе Кстово Нижегородской области.

Не лишённая остроумия поэтесса Лидия Григорьева написала из Лондона в Фейсбуке, "отвечая на одно вопросительное и возмущенное воззвание о поэте И.И.", как она уточнила: "Он не поэт. Он – иронист. Как Губерман, который хорошо знает, что он – не поэт. Это особый жанр – вроде поэтов-песенников и сочинителей талантливых капустников. Стихослагатели. Очень даже, бывает, мастеровитые версификаторы. Поэты (настоящие) так хорошо не смогут делать эту работу. Им это поручить и нельзя, и бесполезно – сколько ни посули денег.

А такая работа нужна людям, поверьте. Иногда много больше, чем настоящая поэзия. Эту нишу "есенину" не занять. Местами не поменяться".

Лариса Володимирова возразила: "А по-моему, Губерман знает, что он "поэт", т.к. это ему внушили. Я как-то ему говорила, что восхищаюсь его прозой (особенно как он диплом писал начальнику лагеря, что-то такое). Но про стихи – всегда молчала. Человека можно во всем убедить, даже такого жёсткого и умного. Иногда же хочется верить…".

А по-моему, у Губермана прорываются поэтические нотки и признания. Помню, Николай Старшинов, давно завязавший с выпивкой, восторженно цитировал живущего в Израиле ирониста, который зашибает деньгу в России:

В российской нежной колыбели,
где каждый счастлив, если пьян,
евреи так ожидовели,
что пьют обильнее славян.

Фадей Осинников прокомментировал спор в ФБ так, призвав высший авторитет: "А у Пушкина получалось и в этом жанре. Он попробовал всё. Кроме частушек". Но Григорьева продолжила полемику: "Само собой. Никто не отрицает. Да и звания мы тут не раздаем. Просто рассуждаем. Сашу Чёрного в школьные годы наизусть шпарила. И сейчас помню. Думаю, у наших иронистов тоже есть поклонники. И часто у них есть что цитировать. А какие поэты-песенники были в советские времена! Фатьянов или Дербенёв, например. Это особый дар... У безусловного поэта Вознесенского песенные тексты не выдерживают критики. Не его епархия".

Я тоже не выдержал – встрял: "В корне неверный анализ. Мы целый фестиваль в Кстово проводим – "Русский смех", чтобы доказать многогранность, многожанровость истинных поэтов. Это нам Пушкин завещал – он и поётся, и плакать заставляет, и смеяться.

Кстати, о частушке: он первым и частушку записал в Болдине: "Как ноныче куры поют петухами, как ноныче жёны вольны над мужьями...", и сам сочинил шестистрочную частушку:

В Академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь;
Почему ж он заседает?
Потому что ж… есть.

А всю эту цеховую "особинку" Лида знает, кто придумал. Они же и песню загубили. А вот Алексей Фатьянов – истинный поэт, без скидок, без упования на крылья мелодии! Почитайте его "Избранное", молодые стихи".

К слову, вышло правительственное постановление "О праздновании 100-летия Алексея Фатьянова", и я убеждён, что новые публикации, многочисленные вечера поэзии и песни ещё раз докажут самоценность фатьяновских стихов. Кстати, надо обязательно провести вечер и в Нижегородской области, куда Фатьянов часто приезжал и выступал со своим соавтором – гениальным мелодистом Борисом Мокроусовым, который пробовал писать стихи для своих песен. Они были в своей сфере белыми воронами, как и Василий Соловьев-Седой.

Прежде об этом нельзя было говорить, да и теперь не избежать обвинений. Но всё-таки нашумевшая статья Марьяна Беленького, эстрадного драматурга, автора монологов Клары Новиковой, Геннадия Хазанова, Яна Арлазорова, давно переехавшего в Израиль, сняла многие табу. Он безжалостно иронизировал над собратьями и расставил все точки над i: ""Много песен над Волгой пропето, да напев был у песен не тот… Правильный напев был у братьев Покрасс, Матвея Блантера, Исаака Дунаевского, Сигизмунда Каца, Александра Цфасмана, Леонида Утесова, Марка Бернеса, Аркадия Островского, Оскара Фельцмана, Марка Фрадкина, Яна Френкеля, Владимира Шаинского, Яна Гальперина, Аркадия Хаславского… Список придётся оборвать, иначе он займёт весь этот очерк. "Русское поле". Слова Инны Гофф, музыка Яна Френкеля, исполняет Иосиф Кобзон в сопровождении оркестра Всесоюзного радио под упр. Вильгельма Гаука. Музыкальный редактор радиопередачи "С добрым утром!" Лев Штейнрайх. Хасидские мелодии в Израиле человек русской культуры узнает сходу. Это "блатняк", или, как сейчас говорят, "русский шансон". Правда, тексты другие. Тоника-доминанта-субдоминанта. Блатной квадрат. Сюда вписываются мелодии всех песен Высоцкого.

Шолом-алейхемовский посыл "Мне хорошо, я сирота" стал основным приемом советской юмористики. "А в отдельных магазинах нет отдельной колбасы". "В магазинах нету ваты – выступают акробаты". По сути, и сегодня все монологи Жванецкого и Задорнова – на тему "Как мы с вами плохо живём"…

Вспомним 50-е. Дыховичный и Слободской, Масс и Червинский, Райкин, Виккерс и Каневский, Миронова и Менакер, Миров и Новицкий, Виктор Ардов, Александр Израилевич Шуров (куплетист, партнер Рыкунина); основатель московского театра миниатюр Владимир Соломонович Поляков; авторы Райкина Марк Азов и Владимир Тихвинский... Впрочем, в семье не без урода. Как-то затесался в эту компанию Николай Павлович Смирнов-Сокольский".

Да, он подметил: тут смех без прощения. Тут – ядовитый смех любой ценой! Вопрос этот даже не национальный, а рыночно-цеховой, сам Беленький изумляется: "Помню, ещё в 80-х я подошёл к Лиону Измайлову – я, мол, эстрадный автор, возьмите меня в концерты. Он посмотрел на меня, как на таракана: "Нам своих нужно устраивать". Своих? Но я ведь – тоже еврей и тоже автор... Он имел в виду московских... Всё это напоминало детскую игру – члены одной команды крепко берутся за руки, другой – пытаются эту оборону прорвать. Прорвать мало кому удавалось".

Подобные острые споры, устные и печатные, часто вспыхивают, и я решил, выйдя из очередной дискуссии по поводу И.И. (наверное, Иртеньева) и Губермана, всё-таки продолжить разговор, опираясь на опыт Кстовского фестиваля и собственные давние размышления. В напутственном слове на открытие второго альманаха "Русский смех" патриарх нашей поэзии Егор Исаев не больно жаловал словосочетание "ироническая поэзия", следуя блоковской традиции. Блок прямо писал в известной статье: "…Все мы, современные поэты, – у очага страшной заразы. Все мы пропитаны провокаторской иронией Гейне".

Вот и лауреат Ленинской премии так напутствовал альманах: "Снова повторяю: едкая ирония – на разобщение, на зависть, на унижение, а шутка – на возвышение человека, на общение. Русское лукавство присыпано шуткой. Пошутить – значит, пообщаться, как в частушечном кругу, значит, перекинуться метким словом, согреться возле него. Если выходит в свет альманах с названием "Русский смех", то, значит, он должен идти по главной стезе нашего народного характера". Конечно, он тоже сослался на пушкинский авторитет.

Да, солнце нашей поэзии Александр Пушкин бросал свои живительные лучи во все стороны, работал в самых разных жанрах, воспламенял сердца гражданской лирикой, жёг нещадной сатирой и эпиграммой, согревал души теплом лирики и завораживал изящной шуткой. Потому-то десять лет назад в пушкинском Болдине нижегородские поэты озаботились вопросом: почему же у нас утвердились и размножились на телеэкранах узкие "специалисты" – записные юмористы да непристойные иронисты? Почему на телеэкранах стоит ржачка или звучит позорный закадровый смех? Между тем у любого подлинного поэта есть стихи с отзвуком сатиры, самоиронии, лукавой шутки.

Их-то не пускают на эстраду, а уж тем более в эфир.

Не провести ли фестиваль иронической достойной поэзии? Этой мыслью поэт и книгоиздатель Олег Рябов поделился с тогдашним председателем Земского собрания Кстовского района Владимиром Павловым, благо в Кстово был уже создан Писательский центр при библиотеке имени Пушкина.

И вспыхнуло общее желание осуществить неординарный замысел, благо приближалось 50-летие с того дня, как посёлку нефтехимиков Кстово, где вовсю кипела Всесоюзная комсомольская стройка и возводился Ново-Горьковский завод, был присвоен статус города. И вот теперь, в преддверие 60-летия, мы проводим уже традиционный 10-й Всероссийский фестиваль иронической поэзии "Земляничные улыбки" – Кстово, по одной из версий, переводится с мордовского языка как "земляничный бор".

Навстречу этому неординарному событию в нижегородском издательстве "Книги" выходит альманах "Русский смех". Мы оповещаем об этом всех поэтов России – печатаем объявления и репортажи в писательских изданиях, в интернете. Кстати, продолжают звучать вечные провокационные вопросы: "Почему именно русский смех в многонациональной стране?". Между тем сами вопрошающие спокойно произносят словосочетание "французский юмор", порой не подозревая, что французов во Франции в процентном отношении куда меньше, чем русских в России. Ну а про еврейский юмор столько написано, что устанешь цитировать, сравнивать и параллели проводить!

Откройте русскоязычные израильские издания или интернет – там идёт сегодня спокойное обсуждение, есть ли специфический еврейский юмор.

Такой вопрос прямо задали Леониду Гомбергу, писателю, журналисту. "Думаю, да. Причем существует наряду с другими "национальными юморами" – французским, английским, польским и т.д. Юмор – часть национального менталитета и непосредственно связан с языком. Несколько дней назад во время телетрансляции церемонии вручения премии "Оскар" мы могли воочию наблюдать вступления выдающихся американских комиков и публику, почти сплошь состоящую из кинозвёзд, буквально захлебывающихся от смеха. Мы же у экранов телевизоров порой просто не могли понять, "что это они так веселятся", – даже при адекватном переводе… Когда мы говорим о еврейском юморе, то, конечно, имеем в виду юмор "русских евреев", возникший на стыке идишской и русской смеховых культур, что делает его колоритным и неподражаемым.

В России еврейский юмор доминантен и сегодня. В этом легко убедиться, если взглянуть на национальную принадлежность наших ведущих юмористов. Но вот вопрос: отличается ли юмор Жванецкого от юмора Задорнова таким уж коренным образом? По-моему, да, отличается… Впрочем, всё это очень субъективно. Не знаю, проводились ли вообще какие-нибудь серьёзные исследования в этой области".

Мне кажется, юмор и серьёзные исследования – мало совместимы, а то и опасны в России, учитывая применение закона о борьбе с экстремизмом. Но филологически порассуждать можно. Тем более что автор статьи "Еврейский юмор" Джозеф Телушкин заканчивает её примером – характерным анекдотом: "Компания пожилых пенсионеров каждый день собирается в одном из кафе Тель-Авива. Они пьют кофе и часами обсуждают ситуацию в мире. Рисуя положение дел, своими разговорами они часто приводят в уныние. Как-то раз один из них заставил остальных вздрогнуть своим заявлением: "Знаете, а я – оптимист!". Другие были сперва поражены, но потом один из них заметил нечто подозрительное: "Постой-ка, если ты оптимист, то почему ты выглядишь столь обеспокоенным?" – "А вы думаете, это так просто – быть оптимистом?".

Да, евреи привыкли жаловаться на судьбу, прибедняться и сокрушаться. Между тем для контраста стоит напомнить, что православие называет уныние и сокрушение страшными грехами.

Есть такая бардша Вероника Долина, которая выступала постоянно на радио и в ЦДЛ. Смотрю, не видно её на афишах, не слышно в эфире. Оказывается, переехала не в Израиль, а во Францию. И вот что услышал от неё прозаик Михаил Попов: "Некая певица Вероника Долина из Франции отвечает интервьюеру на вопрос – чего бы она хотела от России? – прекращения Православия, самодержавия и соборности. Всё же постеснялась сказать – народности.

Интересная конструкция психики, для того, чтобы мадам Долину устраивала страна, – необходимо в этой стране выкорчевать всё, что является в ней самым важным, самым особенным и существенным. Тогда мадам Долина зевнёт и махнёт платочком – нехай, пусть живёт.

Ну, уж договаривай – народ бы заменить, не оригинально и многие отваживались на эту мысль.

Да бесполезно. Как сказал поэт один про русских – "народ таинственный и жуткий, он отрастает как щетина из-под земли на третьи сутки".

Так и будет.

Не будет полного счастья долинскому сердцу. Никогда.

(Полная версия – на сайте.
Приглашение в альманах "РУССКИЙ СМЕХ – 17" *на стр.2)*

(начало на стр.1)

Ведь те же антихристианские и русофобские силы, что совершили злодеяние в подвале Дома Ипатьева, сегодня пытаются повторно – в ответ на канонизацию Царской Семьи – убить Государя "Матильдой".

Сжечь "Белый тигр"!

Врага надо бить его же оружием! Поэтому "Белый тигр" на Украине должен быть сожжён. И для начала – на экране!

Иначе он может появиться на нашей земле уже не в треснувшей броне жовто-блакитного танкостроения, а в многослойной защите напичканного современнейшей электроникой консолидированного Запада! А значит, и все жертвы на Донбассе были зря!

Надо остановить его, не дать ему, дымясь, задним ходом опять уползти по дну океана в своё логово!

Вспомните, ведь и чёрные тевтонские кресты прежде осыпались в пучину Чудского озера в фильме Сергея Эйзенштейна, приближая нашу Победу в ещё не начавшейся, но уже ставшей неизбежной войне! Не знаю, понимает ли это руководство России, но мы, художники слова и кино, – обязаны понимать!

Поэтому ждём от Вас не продолжения, а завершения Саги о "Белом тигре". Пора поставить точку в его мёртвом и погибельном для других существовании.

Алексей ШОРОХОВ, *поэт,*
секретарь Союза писателей России

На снимке: *Донбасс. Кровопролитие продолжается*

Светлана СУПРУНОВА

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

Дружеские – и не очень

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Да простит меня Бог и Природа,
В ком и символ, и смысл естества,
Я ворую Слова у народа,
Не стыдясь своего воровства.
Владимир Молчанов

Это гены такие, порода,
По-другому уже не бывать,
Я ворую Слова у народа,
А ведь мог бы и не воровать.

Жаль народ, но привычка сильнее,
Благо совесть утихнет к утру.
Он богатый, а я победнее,
Потому у него и беру.

И к тому же народу я родный,
Никогда не предъявят мне счёт.
Знаю, знаю характер народный –
Не поднимется, стерпит народ.

Я вчера возле Слова крутился
(В нём загадочный образ сиял),
Всё курил, ну, короче – крепился.
Видит Бог: не хотел, но украл.

Слово к Слову – вот сборничек новый,
Снова слава, почёт до седин,
И пришёл, не стерпел участковый:
"Одевайтесь, – сказал, – гражданин!".

УМЕРЕТЬ ЗАВТРА

И всё-таки в борьбе за Слово
Не важно, как я назовусь,
Но важно, что воскресну снова
И воскрешу с собою Русь.
...Не умру ни сегодня, ни завтра, –
Ещё долго я буду любить,
Иван Переверзин

Не умру ни сегодня, ни завтра,
Календарной страничкой шуршу.
Я, пожалуй, умру послезавтра,
Только эти стихи допишу.

Умереть мне нисколько не страшно,
Ну, подумаешь, жил средь людей!
Слёзы, сопли – всё это не важно,
Что воскресну – вот это важней.

Как положено, шапки снимите,
Помяните меня средь берёз,
Называйте уже как хотите,
Можно ласково: Ваня Христос.